

ДАНИЯР
СУГРАЛИНОВ

СЛІДУЄ
ВІДА
СВОЕГО
ПЕРВЬІІ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С89

Сугралинов, Д.

С89 Сидус. Вида своего первый / Д. Сугралинов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 346 с. — (Сидус).

ISBN 978-5-517-10251-5

В двадцать втором веке человечество вошло в контакт с внеземными цивилизациями. Для обычного человека мало что изменилось. Планета по-прежнему жила своей жизнью, а настоящих инопланетян почти никто так и не увидел.

Соседей по галактике не интересовали ни наши полезные ископаемые, ни жизненное пространство, ни что-либо еще. Подобного в космосе столько, что и тысяче поколений не освоить. К тому же это невыгодно — уж слишком далеко располагается Солнечная система, на самых задворках галактики.

В общем, инопланетяне не летали к нам, а мы — к ним.

Но немногие все же туда добрались. В том числе я.

Я — вида своего первый.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Данияр Сугралинов, текст 2023
© Святослав Герасимчук,
Ростислав Аксенов, иллюстрации, 2023
© Валентин Груничев,
дизайн обложки, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-517-10251-5

Этой книгой мы открываем удивительное приключение в мир Сидус. Футурологическая перспектива на тему развития технологии блокчейн увлекает нас в недалекое будущее, где мечты стали реальностью и общество поддерживает таланты всеми своими ресурсами. Ура! Вперед!

**Роман Поволоцкий,
сооснователь и исполнительный директор SIDUS GATES**

К северу галактики
и за ее пределы —
пусть эта книга
унесет тебя в самые
звездные уголки
космоса!

С благодарностью,
Даша-р Суряев



Боевой экзоскелет марки «Джаггернаут» едва умещался в пещере, и я отключил силовое поле, чтобы не ощущать давления горной породы. Манипуляторы и верхняя часть то и дело цепляли стены и потолок, и приходилось двигаться очень осторожно и по минимуму, все больше стоять истуканом, бдеть.

Плюс ко всему уже десятый час я варился в собственном соку, истекая потом. Что-то было не то с теплообменом скафандра.

подавив нереализуемое желание почесать спину, я посмотрел на четырех исследователей. Те копошились у таинственной плиты, виновной в моей командировке сюда, на Марс. Черная матовая поверхность плиты, частично поглощая свет прожекторов, возвращала его в виде тусклого мерцания, отчего казалось, будто серебристые скафандры ученых флуоресцируют.

Я сморгнул каплю пота, подумав, что и с влагообменом тоже не порядок и, когда вернемся на базу, надо бы показать экзоскелет технику. «Если вернешься, — вкрадчиво зашелестел голос паники. — Вдруг со скафандром что-то серьезное?»

Но поддаться панике — подвести команду, потому я терпел. Разминая мышцы, покрутил шеей. Хрустнули затекшие суставы, и одновременно лязгнул металл — экзоскелет частично повторил мои движения.

В узком тоннеле, недавно вырытом чуть правее плиты, рокотал бурильщик. Робот уже зарылся метров на сорок, а вибрации от бурения, отдававшиеся от камня и просачивающиеся даже сквозь экзоскелет и костюм-скафандр, стали привычными. Казалось, что они и во сне будут меня преследовать.

Прислушавшись, я заметил изменение в ритме: вибрации стали протяжней и сильнее. Как надсадный звук мобильной пилы,

наткнувшейся на что-то тверже, чем дерево, даже заломило в зубах. Возможно, каменная порода, окружавшая плиту, местами была намного плотнее обычной, словно впитала часть загадочных свойств. Поэтому бурильщик работал медленно, а техник часто менял сломанные алмазные буры.

— Эй, кэп! — раздался голос Джоанны в динамиках шлема. — Долго нам еще тут торчать? Не пора ли яйцеголовым сворачиваться?

— Совсем вы разболтались, рядовой Хаец, — проворчал я в ответ. — Торчать будем столько, сколько нужно.

— Виновата, капитан Райли, но мы не в армии! — издала смехок Джоанна. — Так что там с яйцеголовыми?

Я ответил не сразу. «Тр-р-р-у-у-у!» — прокатилось вибрациями по корпусу экзоскелета, и вдруг бурильщик затих. Я ждал, что сейчас он возобновит работу, но пауза затянулась.

— У них что-то происходит... Кажется, они потеряли бурильщика, — сказал я наконец и подобрался, глядя, как один исследователь сунул голову в лаз. — Короче, на базу пока не собираются. Расслабься, Джо, ученые тоже люди, к тому же не очень выносливые. На питательных картриджах долго не протянут.

— Вас поняла, капитан, — вздохнула Джоанна. — Ждем, пока у них закончится питание.

— Или кислород, — добавил Алекс Волошин, ее сегодняшний напарник. — Быстрее бы на базу — пожрать, выпить, послушать, как наш командир играет на губной гармошке...

— Не засоряйте эфир, — ответил я, улыбаясь.

Джоанна Хаец всегда была нетерпелива, а от такой унылой смены наверняка тихо выла. Вот же работа у нее — дни напролет стоять истуканом у входа в тоннель на дне марсианского кратера! Завтра надо будет заменить ее с Володиным на Рамиреса и Квона, которые сейчас несут службу рядом со мной.

Отключившись, я подошел ближе к ученым — мало ли что случится? Вряд ли из темноты тоннеля выскочит какой-нибудь

монстр, но повредить скафандр или что-то сломать себе эти люди вполне способны. Были уже прецеденты даже за то недолгое время, что я здесь проработал.

В этом регионе Красной планеты — близ кратера Скиапарелли — всем заправляла Первая Марсианская компания. Ее усилиями здесь раскрылся силовой купол колонии людей и велась добыча гелия-3. Когда шахтерский робот наткнулся на загадочную плиту, еще одним направлением деятельности компании — засекреченным, разумеется, — стали археологические раскопки.

Каменная плита оказалась не плитой, а кубом, причем не каменным, а созданным из неизвестного науке материала. Две недели миниатюрные исследовательские дроны-кроты пробуривались по периметру, пытались найти способ проникнуть внутрь куба. Тщетно, объект был монолитным, а его поверхность поглощала все виды излучений, не позволяя себя просветить.

Профессор Джексон Ли, доктор астрофизики, как и его коллеги, предполагал, что находка имеет отношение к древней цивилизации, когда-то жившей на Марсе. Они называли эту сгинувшую цивилизацию Предтечами, а найденный артефакт — Кубом Предтеч.

Ученые частенько забывали переключаться на зашифрованный канал и вели разговоры в общем, а потому я был в курсе их обсуждений. Мы с моими людьми (космическими пехотинцами Джоанной Хаец, Хосе Рамиресом, Алексом Волошиным и Ароном Квоном) работали в частной охранно-военной корпорации «Стражи Инкорпорейтед». Собственная служба безопасности Первой Марсианской охраняла участки, где добывался гелий-3, а для охраны исследовательской группы наняли нас.

Найм «стражей» был не прихотью руководства Первой Марсианской, а необходимостью. На Земле саботаж, диверсии и промышленный шпионаж наказывались очень жестко. Здесь же правительству просто не хватало рук, а потому корпорациям за-

щищать себя нужно было самим, причем не только друг от друга, но и от авантюристов и преступников всех мастей, хлынувших на Марс в поисках легкого способа разбогатеть. Ведь если найти участок с высоким содержанием гелия-3, оформить на него права, а потом перепродать корпорации, считай, ты миллионер. На Земле гелия-3 немного, а он сейчас нужен всем, чтобы обеспечить энергией цивилизацию, которая за последние полвека, начав активно колонизировать Солнечную систему, стала особенно прожорливой.

Видимо, потенциальных налетчиков пугал один вид космических пехотинцев, облаченных в боевые экзоскелеты, потому здесь мой отряд откровенно скучал. Если кто и появлялся у кратера Скиапарелли, то тут же испарялся...

Быстрее бы закончились раскопки! Деньги платят, конечно, хорошие, но как же хочется домой! Там меня ждут любящая жена Джослин и двухлетняя дочь Микки.

При мысли о них я улыбнулся и начал прикидывать, сколько заработаю по контракту с Первой Марсианской и что привезу дочери в подарок. Забавно — скажи мне кто лет пять назад, что Картер Райли, гроза девочек и душа любой компании, станет примерным семьянином, я бы рассмеялся. Однако сейчас, в свои двадцать семь, осознал, что семья важнее всего. Даже друзья-сослуживцы и любимая работа отошли на второй план...

От приятных мыслей отвлек голос профессора Ли:

— Картер! То есть капитан Райли! Здесь что-то происходит!

— Иду, — откликнулся я. — Арон, за мной. Хосе, прикрой.

Подожел вплотную к исследовательской группе, столпившейся у входа в проход между Кубом и стеной пещеры. Ко мне присоединился капрал Квон, управляющий юрким и мобильным «Мангустом» — экзоскелетом раза в полтора меньше «Джаггер-наута».

Ученые расступились перед нами. Квон заглянул в тоннель, подсвечивая налобным фонарем, и выпустил собственного

дрона-разведчика на гусеницах. Приняв задачу, тот шустро покати́л вперед.

— Что там, Арон? — спросил я.

— Не пойму... — ответил он, направив луч фонаря в дыру. — Показалось, что наблюдаю движение, но могу ошибаться... Черт, Картер!

— Что?

— Похоже, у дрона села батарея. Как-то мгновенно, странно. Заряд был полный... — Квон всмотрелся в показания тактического экрана. — В общем, дрон встал, связи с ним нет.

Вперед выдвинулся Джерри Макграт, ассистент профессора. Этот подопечный с первого дня мне не понравился, прежде всего излишним рвением в работе — неудобный клиент, за таким глаз да глаз. Плевать ему на правила, настоящий фанатик от науки. Вот и сейчас он занялся тем же самым: полез в узкий лаз, цепляясь за свод кислородным баллоном.

Ничего не говоря, я аккуратно подхватил его за ноги манипулятором, приблизил к башне «Джаггернаута» и, держа вниз головой, поинтересовался:

— С ума сошли?

— Я потерял шесть дронов! Двух — сегодня! Хочу вернуть их и изучить логи! — воскликнул Джерри, извиваясь. — Отпустите!

— И вы решили добавить к списку потерь себя, мистер Макграт?

— Мы лишились бурильщика, нескольких «кротов», а теперь еще и ваш там сгинул! — Он указал на Квона. — Я должен вернуть хоть что-то и разобраться!

— Мы разберемся, — пообещал я. — Но не ценой вашей жизни. В тоннеле подозрительная активность.

— Да что вы несете? — разозлился Джерри. — Нет там никакой активности! Тени пляшут от ваших же фонарей!

Опустив его на землю, я вышел вперед, встал рядом с Квоном и включил более мощный прожектор, почти полностью освещая

выкопанный роботом проход. Узкий тоннель с идеально гладкой поверхностью был пуст, в самом конце виднелись исследовательские дроны. Маленький дрон-разведчик не дополз, отключившись на полпути.

— Снова движение, — проговорил Квон. — Странно, датчики ничего не фиксируют.

Там действительно что-то двигалось. Что-то незримое, смутное, угловатое, словно слившееся с размытыми вытянувшимися тенями. Волосы на загривке поднялись, как со мной всегда случалось при опасности. Еще в детстве я осознал, что владею таким навыком, а став миротворцем, начал его развивать. Вот и сейчас в груди разлился холодок. Там, в тоннеле, точно что-то происходит.

«Угроза!» — кричало шестое чувство, и я решил послушаться его. Лучше перебдеть, как говорил мой первый сержант. Целее будешь.

Я повернулся к профессору Ли. Как и остальные ученые, он был в серебристом скафандре, но я видел его в обычной жизни, а потому ясно представлял крепкого статного старика. Склонившись над ним, переключился на прямую связь и приказал:

— Профессор, немедленно забирайте своих людей и уходите!

— Но позвольте, капитан, мы не можем вот так взять и бросить ценное... — возмущенно заговорил Ли, и мне пришлось применить силу. В разговорах эти люди дадут мне фору, спорить с ними бесполезно.

Аккуратно схватив профессора, я потащил его к выходу, а сам переключился на общий канал и приказал:

— Внимание, всем немедленно покинуть зону раскопок! Направляйтесь к подъемнику и возвращайтесь на поверхность!

Экзоскелет цеплялся манипуляторами за стены пещеры, прочерчивая полосы.